

— Сцена, в которой бандит подтирается страницами Cahiers du cinema, была вписана в сценарий или родилась на съемках?

— Это импровизация. Я знал, что в любом случае критики из Cahiers зажмут носы и выйдут из зала со словами "Какая гадость!" Так пусть у них будет настоящий повод!

— Вас не пугают обвинения в эстетизации насилия?

— Мне хотелось сделать городской вестерн. Рассказать о банде преступников, за которыми гоняется банда полицейских. Согласитесь, при такой концепции трудно избежать насилия! Тем более что я люблю идти до конца, не останавливаясь там, где пасуют другие. Надеюсь, что когда я буду снимать фильм о любви, я тоже пойду как можно дальше. Но даже в своем среднemetражном фильме "Последняя Красная Шапочка" я искал совершенно иной стиль, пытался создать более мрачную атмосферу, чем в сказке. Нужно просто сказать себе, что правила устанавливает не жанр, а режиссер. А зрители пусть считают, что поезд сошел с рельсов!

— Вам не кажется, что чрезмерное насилие на экране может породить ответное насилие среди зрителей-подростков?

— Вряд ли. Это все-таки не реалистичное кино, это спагетти-вестерн, а не документальный фильм. И герои, и их поступки стилизованны настолько, что скопировать их невозможно. Детские мультики почти всегда грешат садизмом, однако никто не пытается копировать подвиги Тома и Джерри! И "Доберман" сделан в том же ключе. Мы знаем, что реальное насилие выглядит иначе —

было нащупать мостик между двумя вселенными?

— Уссен написал 19 книг о Добермане. Фильм стал в некотором роде 20-й книгой.

— Что было для вас важнее всего на съемках "Добермана"?

— Энергия. Энергия актеров, энергия съемочной группы. Мне хотелось, чтобы в группе было настроение, как у телевизионщиков, приехавших на место происшествия. Я все время говорил моему оператору Мишелю Аматые, что не буду ждать установки освещения — чтобы он выкручивался как сможет. К концу съемочного периода он уже свободно лавировал среди актеров, поворачивал камеру, словно снимал вручную. Думаю, он до сих пор с содроганием вспоминает "Добермана"! Но, кстати говоря, я уже подумываю о нашем следующем проекте. Мы ведь очень давно с ним знакомы. По правде говоря, я начинал свой путь в кино в должности его ассистента!

— А что было сложнее всего?

— Создать эмоциональные траектории героев. Трое главных, дюжина неглавных. И всех нужно сделать интересными! Я никогда раньше не работал с персонажами на таком большом временном отрезке. Жоэль Уссен прекрасно прописал всех персонажей, поэтому база была подготовлена. Потом начались репетиции, и я всячески подталкивал актеров, чтобы они делились со мной своими идеями. Наверное, они решили, что я чуткий и деликатный режиссер. На самом деле я просто был растерян.

— Почему вы взяли Венсана Касселя на роль Добермана?

— Как только я увидел его пробы, сразу понял — это он. Ему даже не нужно играть. А ведь это очень сложная роль — роль короля, которого играет окружение. Он глава, лидер, мозг банды. Без

Но я не хочу снимать больше трех-четырёх рекламных клипов в год. Это жуткий разврат: ты приезжаешь в какой-нибудь райский уголок, у тебя бюджет 5 миллионов долларов, и тебе нужно отснять материала на 30 секунд. Но с другой стороны, это прекрасная школа.

— Каким из своих клипов вы гордитесь больше всего?

— Gold Beer, который я поставил для англичан. В Англии легче работать, потому что я скорее ориентирован на англоязычную поп-культуру, чем на франкоязычную.

— Какие фильмы оказали на вас наибольшее влияние?

— Во-первых, "Фантазия" Диснея. Динозавры из "Фантазии" напугали меня до смерти. Не меньшим шоком стали "Звездные войны". Затем — "Бразилия". Вообще-то я делю свои кинопечатления на два периода: до и после того, как я стал снимать. До этого я смотрел в основном боевики и фантастику, а после стал смотреть все остальное. Иногда приходил в отчаяние — например, когда смотрел Бергмана.

— Почему в отчаяние?

— Меня поразило, как он ухитряется соединять несоединимое. Ультраэстетичное кино плюс сомнительная психология. Когда смотришь "Молчание", благодаря работе оператора и визуальному ряду кажется, что ты смотришь клип, но вместе с тем это глубокая история, объемные персонажи. Меня это очаровало и расстроило: грустно сознавать, что есть кино, до которого вряд ли удастся дорасти.

— Кто еще из классиков оказал на вас влияние?

Ян Кунен: "Правила устанавливает не жанр, а режиссер!"

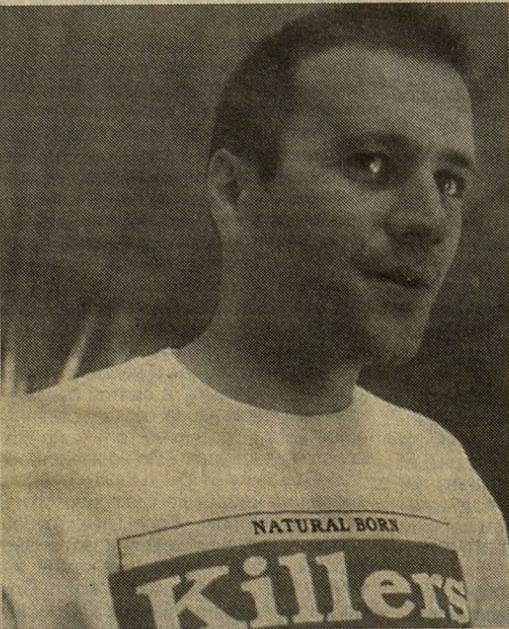
Мишель БАЙЕН

Эстетствующий фашист или надежда нового французского кино?

Ворвавшийся на кинонебосклон Франции год назад фильмом "Доберман" Ян Кунен шокировал зрителей и критиков. В его фильме, снятом по мотивам популярных книг о молодежной банде, трупы навалены горами, кровь течет рекой, а полиция действует еще более свирепо и аморально, чем грабители.

Кунен явно сознавал, что фильм ляжет грудью на амбразуру высоколбой критики. Не зря он заставил одного из героев подтираться страницами Cahier du cinema (впрочем, потом бедняге отстрелили половой член, так что баланс был соблюден). Сам Кунен засветился в "Добермане" в эпизоде — изобразил перепуганного яппи, застрявшего в дверях во время ограбления.

Сейчас, когда киноверсия "Добермана" докатилась до российских экранов, во Франции фильм вышел на видео. В связи с этим событием режиссер дает интервью о себе и своем "первенце".

оно отвратительно и вызывает моральный дискомфорт. Главная проблема фильма заключалась в том, чтобы найти бандитам достойного противника, фанатика, который хочет уничтожить их любой ценой. "Добермана" нельзя назвать моралистичным фильмом, но в нем есть определенная этика.

— Наверное, вы выросли в очень жестоком окружении.

— Вовсе нет! Я очень спокойный, мирный человек. Я ни с кем не дрался с пятого класса. Я веду совершенно безмятежную жизнь, женат, у меня есть ребенок.

— Вы бы показали вашему ребенку "Добермана"?

— Может быть, немного попозже. Пусть сначала он посмотрит "Кошмар перед Рождеством". Мне кажется, я в силах исследовать этот разрушительный и жестокий мир именно потому, что у меня стабильная жизнь и стабильная психика. Возможно, для меня это способ выплеснуть все импульсы насилия — ведь они живут в каждом человеке.

— Вы пытались раскрутить какие-нибудь другие полнометражные проекты до "Добермана"?

— Да, много, но ни один не был профинансирован. Вначале "Вибробой" планировался как полнометражный фильм. Потом я снял короткометражку — просто, чтобы доказать, что такое может существовать на экране, что это не так ужасно, как кажется на стадии сценария. Хотел потом доснять эпизоды до размера полнометражки, но когда доделал короткометражку, понял, что уже остыл к этой идее. К тому же "Вибробой" получился интересней и как короткометражка. У меня было много проектов, которые мы писали совместно с Карло де Бутини, но каждый раз получалось что-то либо слишком экспериментальное, либо чересчур дорогое. Параллельно я читал книжки о Добермане Жоэля Уссена и видел, что у меня есть интересный материал для фильма на стыке французской и американской кинотрадиции — как раз такого, какой мне хотелось снять. Я встретился с Уссеном, показал ему "Вибробой" и он согласился написать сценарий по мотивам своих книг. Наш проект понравился продюсеру Эрику Неве, и он согласился его финансировать.

— Ментальность фильма — комиксовая, ментальность книг Уссена — романтическая. Трудно

него все остальные давно были бы мертвы. В Венсане великолепно сочетаются энергия и стабильность. Я взял его еще до того, как на экраны вышла "Ненависть". То же самое — с Моникой Белуччи: когда она пришла на пробы, ее никто не знал.

— Единственным известным актером в тот момент был Чеки Карио, играющий злодея-полицейского. Вы долго его искали?

— Я сразу подумал о нем, он быстро согласился. Сначала я хотел, чтобы он был с короткой стрижкой, но потом, в ходе репетиций, я снимал наши импровизации ручной камерой, и в какой-то момент скандировал его так, что верхняя часть черепа осталась за кадром. Создалось впечатление огромного лба, сильного и страшного ума. После этого я велел ему побриться наголо и снимал его, срезая верхнюю часть головы.

— Складывается впечатление, что вы скорее художник, чем режиссер.

— В детстве я мечтал стать рисовальщиком комиксов. Сколько я себя помню, все время рисовал. Можете считать меня неудавшимся карикатуристом!

— Где вы росли?

— Родился в Голландии, в щенячьем возрасте жил в Каннах, вырос в Грассе. Мой отец — голландец, мать — корсиканка. После школы отправился в Ниццу учиться в Art Deco.

— Вы много ходили в кино?

— Да. Но и комиксов читал не меньше. Обожаю Metal Hurlant. Киноманом не был никогда, и многие великие фильмы посмотрел только после того, как стал снимать сам. В Art Deco меня заставили в качестве самостоятельной работы снять маленький фильм, и я сразу же понял, что мне это нравится. Мне легко было кадровать, монтировать, работать с актерами. Меня подстегивал элемент риска. Ну чем рискует рисовальщик комиксов? Тем, что у него сломаются карандаш? А на съемочной площадке возникает атмосфера невероятного напряжения. Я начал понемногу учиться снимать, а в 24 года, вскоре после окончания Art Deco, поставил короткометражку "Жизель Керозен", которая получила Гран-при на фестивале в Авориазе. А потом все закрутилось — меня стали приглашать снимать рекламные клипы, особенно в Англии. На них я оттачивал кинограмматику, учился конденсировать действие.

— Вы до сих пор снимаете клипы?

— Да, после "Добермана" меня позвали в США.

— Конечно же, Сэм Пекинпа. "Дикая банда", "Бегство". Серджио Леоне, "Хороший, плохой, злой". Есть фильмы, которые я могу смотреть сколько угодно — "Бразилия", например. В "Добермане" есть немножко мальчишеских мечтаний, желание найти персонажей, которые крупнее, чем дома и деревья, как у Леоне. И заставить людей смеяться жестоким смехом, как у Пекинпа. Люблю фильмы Скорсезе, не буду перечислять, их очень много и постоянно появляются новые. Я балдею, когда смотрю "Плохого лейтенанта" Абея Феррары — вот настоящий исследователь! Он тоже хочет раздвинуть рамки как можно шире.

— А из французских режиссеров?

— У нас почти нет настоящих авантюристов и провокаторов. Лучшие перебираются за рубеж.

— Вы имеете в виду Бессона? Как вы ответите на его комплименты, произнесенные на церемонии вручения "Сезаров"?

— Это был очень щедрый жест с его стороны. Я был тронут и потрясен. До этого дня мне казалось, что у меня есть один старший брат — Жан-Пьер Жене, он всегда меня поддерживал. Теперь у меня есть еще один брат — Люк. Его похвала — самая лучшая награда, которую можно было унести с церемонии.

— Вы лично занимались подготовкой видеоверсии "Добермана". Вам это так важно?

— Сейчас фильм не идет в кинотеатрах, и те, кто его пропустил, могут наверстать только на кассетах. Я надеюсь, что позже мы выпустим его на лазерном диске и на цифровом видеодиске. На кассете помимо "Добермана" записан мой первый короткометражный фильм "Жизель Керозен" и короткометражный фильм "Лихорадка в шабат вечером" (обыгрывается название фильма "Лихорадка в субботу вечером" с Траволтой. — "ЭС"), которую поставил Венсан Кассель. На лазерном диске после фильма будет приложение: помимо этих короткометражек, будут приведены вырезанные сцены с комментариями, рекламные ролики фильма из разных стран, пресс-досье, около 150 фотографий со съемок, раскадровки.

— Уже на кассете обложка пестрит отзывами критиков — как восторженными, так и разгромными.

— Еще до выхода фильма я знал, что так называемые интеллектуалы размахнут меня по стенке. Если бы они знали, как аккуратно я собирал их отзывы!

Ян Кунен

0698